

Его друг рассмеялся:

- Разве ты у нас теперь не семейный человек? Кто посмеет пригласить тебя на подобную вечеринку?

- Даже... даже если все так, какой смысл вместо этого заниматься учебой, верно я говорю? - у Жэньцзы моментально началась головная боль, стоило ему услышать слово "учеба".

- Это же не та скучная группа для обучения, где каждый утыкается в книгу. Здесь имеются напитки с закусками, мы можем и немного повеселиться. В противном случае мы бы сразу отправились в библиотеку, а не стали снимать ради этого специальный зал! - сказал его друг. - Если хочешь поучаствовать, просто приезжай!

Следом этот друг прислал ему адрес, а заодно дал понять, что эти мероприятия проходят у них каждую среду и пятницу.

Жэньцзы по-настоящему не хотелось учиться, но ему так же сильно нравилось находиться в окружении толпы, как он ненавидел оставаться в одиночестве. Просидев дома несколько дней, он уже не мог спокойно сидеть на месте, но, поскольку он обещал Гу Сяошаню "держаться подальше от неприятностей", то, естественно, не отправился бы в караоке, чтобы танцевать и предаваться плотским утехам.

Чтобы продемонстрировать свою решимость, Жэньцзы даже сжег членские карточки всех ночных клубов и запостил видео с этим процессом в соцсетях под заголовком: "С этого дня я оставляю в прошлом все свои низкопробные увлечения".

В комментариях прозвучало: "Президент Гу так суров, только гляньте, до чего дошел президент Жэнь".

Конечно же, его брат моментально его отчитал: "Эй, транжира! Ты сжег не карточки, а деньги! Если больше не собирался использовать, следовало их вернуть! Если не мог вернуть, нужно было передать! Если папа прознает об этом, он точно забьет тебя до смерти!"

После того как его отругали, настроение Жэньцзы пошло на спад, и он ни к чему больше не испытывал интереса.

Поэтому в итоге он все-таки отправился на то учебное собрание.

Местом, где собиралась учебная группа, оказался роскошный отель. Отвечавший за организацию заказал частный зал, оформленный в стиле французского салона. Обставлен он был в пастельных тонах с тяжелыми и изысканными шторами, а обслуживавшие гостей сотрудницы были очень красивы. Гости угощались чаем и небольшими группами вели обсуждения.

Когда этот друг заметил его, он невероятно обрадовался и потащил его прямо к хозяйке. Та была известной светской львицей, но из-за того, что у него была ужасная память на лица, Жэньцзы никак не мог вспомнить, как ее звали. Ему оставалось только улыбнуться и ожидать, пока их представят друг другу.

- Какие книги в последнее время доводилось читать господину Юй? - спросила хозяйка.

Жэньцзы замолчал, поскольку в его голове нарисовалась лишь стопка журналов для взрослых, о которых явно не стоило упоминать в обществе приличных людей.

Заметив, что Жэньцзы оказался в неловкой ситуации, его друг поспешно вмешался:

- В последнее время он был очень занят, поэтому у него, скорей всего, не было времени на чтение. Просто прекрасно, что он пришел сюда, чтобы заполнить этот пробел!

Хозяйка тоже улыбнулась:

- В таком случае не стесняйтесь и осмотритесь у нас.

Здесь явно было гораздо больше гостей женского пола, чем мужского, все они были превосходно одеты и выглядели прекрасно. Жэньцзы огляделся по сторонам:

- Неужто девушки и правда так любят читать?

- Очень многие девушки из богатых семей любят читать, именно поэтому ты всегда терпел поражение, пытаясь за ними ухаживать.

- Почему мне кажется, что ты оскорбляешь меня? - недовольно нахмурился Жэньцзы.

- Нет, конечно... - его друг развел руками. - Разве я бы посмел?

Жэньцзы чувствовал себя гадким утенком, очутившимся среди лебедей. Все они были чисты и элегантны, тогда как он со своей грубостью относился к низшему классу. Ощущавшему беспомощность Жэньцзы оставалось только ретироваться к буфету и, прихватив там пару кусочков хлеба и чайник с чаем, усесться за столик, чтобы приняться там за еду. Он подумал, что уйти сразу же после прихода сюда было бы нехорошо. Перед уходом ему следовало хотя бы что-нибудь съесть, он в любом случае успел малость проголодаться.

Только он откусил кусочек хлеба, как его накрыло облаком чьих-то духов. Возле него присела леди.

Подняв взгляд к ней, он вежливо улыбнулся:

- Привет?

Леди улыбнулась:

- Юй Юньжэнь, неужели ты уже не помнишь меня?

Жэньцзы высказал вполне разумное предположение:

- Ты моя бывшая девушка?

Леди расхохоталась:

- Не слишком ли ты бесстыжий? Неужели каждая леди приходится тебе бывшей подружкой?

- Нет-нет-нет, - в смущении принялся объяснять Жэньцзы. - я не это имел в виду...

- Я - Тань Чжугуй, ты еще помнишь меня?

- Мм, я что-то припоминаю, - "Нечто настолько расплывчатое, что, можно сказать, вообще ничего не помню".

- Мы были соучениками в колледже. Мы даже в одном студенческом кружке раньше состояли... - Тань Чжугуй уже начала чувствовать себя немного неловко.

- О, вот как? - смущенно отозвался Жэньцзы. - Ах, да, теперь я припоминаю. Чжугуй, верно? Привет, старшая сестра Чжугуй, давно не виделись. Хорошее было время.

Услышав это, Тань Чжугуй почувствовала ужасную неловкость и принялась неуклюже накручивать на палец прядь волос.

- Мм, я тоже скучаю по тем временам.

- Мм, ха-ха, - сказал Жэньцзы. - Старшая сестра Чжугуй, ты тоже любишь читать?

Тань Чжугуй рассердилось то, что он называл ее старшей сестрой.

- Я моложе тебя.

- Хм... - Жэньцзы в смущении потер руки. - Да, младшая сестра Чжугуй, младшая сестра Чжугуй.

В этой атмосфере крайней неловкости Тань Чжугуй с Жэньцзы лишь из-за прошлых отношений добавили друг друга в друзья в соцсетях. Жэньцзы даже специально сделал пометку: "Соученица по колледжу, в одном кружке, моложе, не любит, когда ее называют "старшей сестрой".

Тань Чжугуй спросила его, не хочет ли он позже отправиться на встречу бывших соучеников. Жэньцзы настолько заскучал, что согласился туда пойти.

Тань Чжугуй привела Жэньцзы к караоке. При виде него Жэньцзы пошел на попятную:

- Мне нельзя туда, нельзя.

- В чем дело? - надулась Тань Чжугуй.

- Я стараюсь держаться подальше от неприятностей.

Глаза Тань Чжугуй так сильно закатились, что едва не переехали на затылок:

- Ты с ума сошел? Это ведь одно из сети караоке, в худшем случае ты потратишь здесь чуть больше сотни долларов. Здесь попросту невозможно нарваться на неприятности!

Жэньцзы выдохнул с облегчением:

- А что за сеть караоке?

- Те, в которых нет хостес! - Тань Чжугуй окинула его презрительным взглядом. - Чем ты вообще занимаешься целыми днями?!

Жэньцзы думал, что все караоке друг на друга похожи, как может быть караоке без хостес?

Почувствовав сильное любопытство, он пошел следом за Тань Чжугуй. Осмотревшись, он понял, что здесь действительно "чисто", и спросил:

- Нет хостес? Тогда что насчет хостов и официантов?

- Нет! - на лице Тань Чжугуй уже читалось явное сожаление от того, что она пригласила его. - Какие хосты? Здесь нет ничего подобного!

- Кто же тогда будет разливать алкоголь? Кто станет выбирать песни?

- У тебя тоже есть руки и ноги: сам нальешь себе выпивку и сам выберешь песню! - открыв дверь, Тань Чжугуй решительно добавила: - Если захочешь в туалет, тоже пойдешь туда в одиночку! Не тащи никого за собой! И если станешь здесь распускать руки, мало тебе не покажется!

Жэньцзы лишь непрерывно кивал:

- Да, конечно. Я никогда ничего такого не сделаю.

Тань Чжугуй определенно ему не поверила. Что касается этого юного господина, который, едва открывая рот, спрашивал нечто, вроде "ты моя бывшая девушка", "в караоке нет хостес" или "кто будет разливать алкоголь", Тань Чжугуй про себя повесила ему на лоб ярлык "распутный транжира".

Когда Жэньцзы вошел внутрь, там действительно оказалась группа обычных парней и девушек. Все они пели и заулыбались при виде Тань Чжугуй, говоря: "Наконец-то ты здесь". Увидев Жэньцзы некоторые узнали его, другие - нет.

- Молодой господин Юй! Какое редкое зрелище!

Жэньцзы стало немного неловко, поэтому он только выдавил из себя улыбку и кивнул.

Присев и поболтав с ними, он обнаружил, что большинство его соучеников по колледжу стали простыми работниками. Всем этим работникам было интересно узнать об образе жизни Жэньцзы, они даже спросили, действительно ли он подтирает задницу золотой фольгой.

Жэньцзы опешил:

- Золотая фольга... Зачем мне ей подтираться? Разве она не предназначена для кулинарии?

На лице у каждого из них была написана ненависть к богачам.

Все радостно пели песни, но в итоге Жэньцзы действительно ни разу не налил себе алкоголь и не нашел ни одной песни. Стоило его стакану опустеть, как какой-нибудь однокашник ему подливал, они даже сами спрашивали, чего бы ему хотелось спеть, после чего добросовестно находили для него песни. Компания однокашников превозносила его, говоря, что он золотой мальчик, раз умудрился стать президентом в свои-то юные годы, и что для него не составит труда жениться на красивой, богатой и доброй леди. Жэньцзы показалось, что первая встреча - не лучшее время говорить своим однокашникам: "Недотепы, какие еще красивые, богатые и добрые леди? Единственный, за кого я хочу выйти - мой парень-президент".

Он вынужденно рассмеялся:

- У меня впереди еще много времени, пока у меня нет таких планов.

Несколько более хорошеньких незамужних девушек тут же принялись строить ему глазки, а все остальные обменялись понимающими взглядами.

Жэньцзы с наслаждением ел и пил, ему нравилось вспоминать прошлое со своими бывшими однокашниками. Когда он слушал их разговоры о проблемах обычных работников, ему все это казалось в новинку. Здесь было куда веселее, чем в дурацкой группе для обучения.

Жэньцзы полагал, что пьет пиво, и все должно быть в порядке. Однако откуда ему было знать, что это была лишь видимость. С первыми бутылками все было хорошо, но после этого Тань Чжугуй наливала ему смесь пива с байцзю (1). К тому времени, как она за это взялась, Жэньцзы был уже слегка пьян, поэтому ничего не заметил. Всего несколько стаканов - и он отрубился.

Остальные не знали, как с ним поступить. Однако Жэньцзы привела к ним Тань Чжугуй, поэтому было вполне естественно, что ей же везти его обратно.

Тань Чжугуй заранее извинилась и сказала, что не будет пить, поскольку была за рулем. Когда она на своей машине увезла Юй Юньжэня, никого это не встревожило. В конце концов, никто из них толком не знал Жэньцзы.

Проснувшись, Жэньцзы обнаружил себя лежащим на кровати в отеле. Он был практически голым: на нем остались лишь розовые боксеры с изображенными на них бананами да тонкое одеяло. Тань Чжугуй, скрестив ноги, сидела в халате. Она курила сигарету, глядя на него сверху вниз.

До смерти перпугавшись, он громко завопил и прикрыл себя одеялом:

- А-а... - он почувствовал головную боль. - Что происходит?

- Что происходит? Ты накинулся на меня!

- Накинулся, накинулся... - лицо Жэньцзы побледнело от потрясения. - Этого не может быть!

Тань Чжугуй выдохнула струйку дыма:

- Что же здесь невозможного? Сделанного не воротишь!

- Почему я такого не помню? - голова Жэньцзы раскалывалось от мучительной боли. Внезапно он осознал, что ситуация уж больно походила на ловушку, и его глаза широко распахнулись. - Ты, ты! Это же захват желтого цыпленка!

Каким образом все так обернулось?!

Совсем недавно, опираясь на тот же метод, он заставил Гу Сяошаня встречаться с собой, а сейчас этот способ использовали против него самого!

Тань Чжугуй усмехнулась:

- Эх ты, говоришь одно, а делаешь другое! Вот уж точно, молодой господин, который посещает караоке лишь с хостес!

- Какие еще хостес, какой молодой господин? - Жэньцзы указал на нее пальцем. - Че-чего тебе от меня нужно?

- Не дрейфь, я не стану просить тебя жениться на мне, - проговорила Тань Чжугуй, словно утешая его. - Просто дай мне немного денег. Воспринимай это как милостыню. Я точно никому об этом не расскажу.

Жэньцзы вконец расстроился и растерялся. Он привык улаживать все проблемы при помощи денег. Однако на этот раз, хотя он и не успел как следует поразмыслить об этом, чутье подсказывало ему, что ей не следовало платить.

- С какой стати? - в негодовании произнес Жэньцзы. - Почему я должен тебе платить? Даже если бы мне пришлось спустить свои деньги в унитаз, я бы не отдал их тебе!

Если бы тут сейчас был Юй Юньтао, он бы обязательно его отругал. Не хочешь давать деньги - не давай, но зачем спускать их в унитаз?

---

1. Байцзю - прозрачный алкогольный напиток, который потребляют в Китае. Достаточно крепкий напиток, близкий к водке, 40-60°.

<http://bllate.org/book/14820/1320404>